

Сёрэн-ин. Почти семейная история

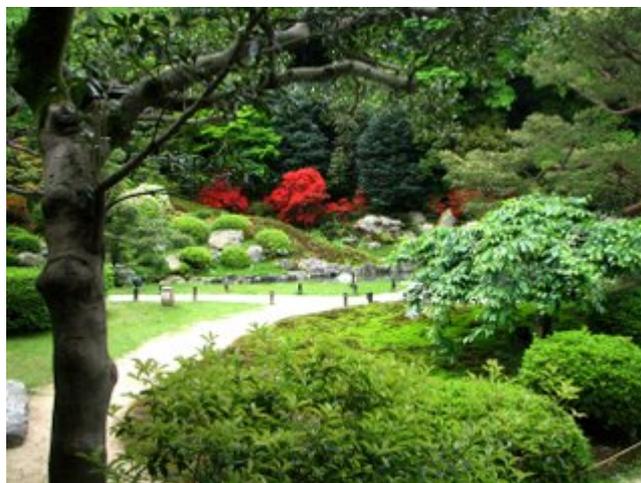
Завершалось пребывание нашей делегации в Киото, и утро перед отъездом стоило посвятить посещению места, где мы еще не были, но где обязательно надо было побывать – в храме Сёрэн-ин.

Вход в монастырь Сёрэн-ин.

Отношение к этому месту у нас особое – непохожее на обычное уважительное восхищение остальными киотскими святилищами и красотами. Сёрэн-ин, настоятель которого традиционно является главой и нашей организации, тем самым оказывается связан с каждым из нас уже гораздо более личными отношениями. Эта близость, до сих пор ощущаемая где-то очень глубоко, в то утро была подтверждена на почти официальном уровне. Когда мы пришли в храм, вход на территорию которого стоит 500 йен, с нас, как с членов Организации, не взяли даже этой мизерной суммы.

Приятную мелочь мы восприняли как проявление уважения и «внутрисемейного» доверия. Поэтому особенно лестно было, прогуливаясь по павильонам храма, видеть на его стенах большие фото членов другой – значительно более известной семьи, к которой принадлежит настоятель Сёрэн-ин, но здесь самое время рассказать об удивительной истории этого храма являющегося сегодня не только культурным наследием Японии, но и штаб-квартирой Общества воинской добродетели великой Японии.

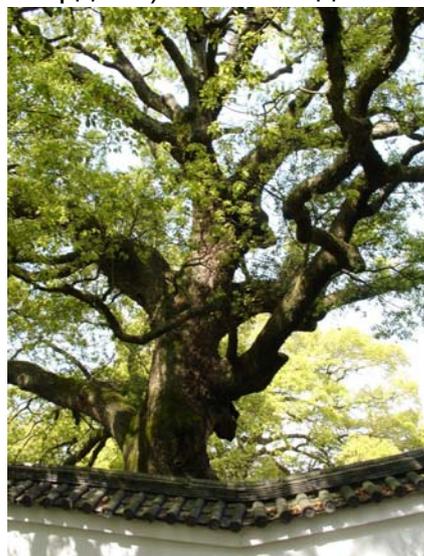
Внутренний дворик и сад Кирусима работы мастера Кобори Энсю.

Сёрэн-ин, известный так же как дворец Авата, был построен на востоке Киото, у подножия горы Хигасияма в конце XIII века, но его прошлое уходит корнями в более раннюю эпоху процветания Императорской столицы – период Хэйан (794-1185), когда в стране едва ли не безраздельно царили представители двух основных буддийских школ - Сингон и, особенно, Тэндай. Религиозные объединения последней стали своеобразным государством в государстве и в течение нескольких столетий фактически представляли официальную религию Японии.

Памятник Дзиэну во дворе храма и Рюдзин-но икэ - Пруд сердца дракона

Основатель школы и ее первый патриарх – Сайтё разработал буддийскую доктрину теократического государства, и монастыри Тэндай, возвысившиеся на горе Хиэй, стали грозным напоминанием светским властям об ограниченности их влияния на земле и ничтожности – на небе. Не случайно в «Повести о доме Тайра» (Хэйкэ моногатари) – первом «самурайском романе» мировой истории, император-инок Сиракава с горечью восклицает: «Три вещи мне неподвластны: воды реки Камо, игральные кости и монахи с горы Хиэй!». Именно там – на горе Хиэй и находилась основная резиденция патриархов школы Тэндай – монастырь Энрякудзи, а их столичным представительством при императоре Тоба стал Сёрэн-ин. В знак уважения и признания особого положения храма его настоятелем был назначен сын императора Тоба. С тех самых пор традиция никогда не прерывалась – главой Сёрэн-ин может стать только близкий родственник императора. Фотографии нынешнего настоятеля – Благородного Хигаси Фусими Дзиго, его сына – Благородного Хигаси Фусими Дзико (иероглиф «дзи» в буддийских именах настоятелей Сёрэн-ин означает «милосердие») и их сегодняшних

Высочайших родственников – императора Акихито и императрицы Митико, сделанные во время посещения храма, мы и видели на стенах, украшенных лучшими художниками Японии. Третий по счету настоятель Сёрэн-ин – Дзиэн (1155–1225), сын канцлера империи Фудзивара Тадамити, несмотря на то, что при нем учение Тэндай-сю. разделилось на четыре основные ветви, снискал себе особое уважение со стороны правящей династии за свое внимание к обоснованию укрепления централизованного правления императора (что, впрочем, не спасло империю от прихода к власти самураев, свершившегося именно в то самое время), и за академический вклад в японскую науку. Кисти Дзиэна принадлежит «Гукансё» - первый научный труд по истории и философии Японии. Близко знавший великих поэтов тех времен - Сайгё, Фудзивара Садаиэ, Дзякурэна и сам бывший прекрасным поэтом, Дзиэн оставил после себя поэтическую антологию Сягёкусю» («Собрание подобранных сокровищ»), в которой собрано более шести тысяч пятистиший.

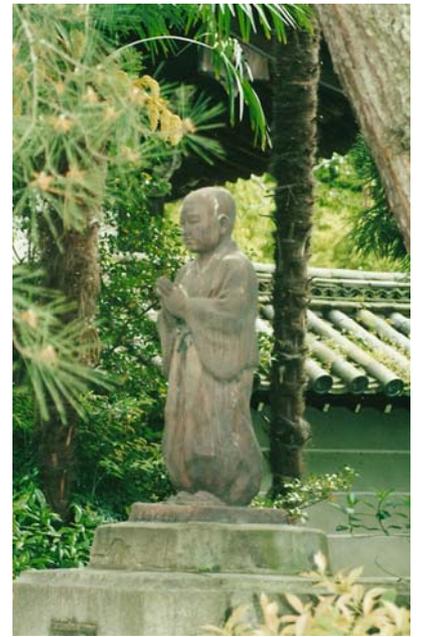

Синдзёко-до - главный павильон храма, в котором хранится знаменитая мандала и снтай Фудо-Мёо.

Одним из ответвлений школы Тэндай стала чрезвычайно популярная в средние века, да и в сегодняшней Японии, школа Чистой земли будды Амида – Дзёдо. Дзиэн покровительствовал новому учению и предоставил убежище его основателю – Хонэну и его ученику – Синрану. С тех пор каждый глава штаб-квартиры секты Дзёдо – храма Хонгадзи, чтобы быть признанным в этом качестве, обязан пройти своеобразную стажировку в Сёрэн-ин. Вообще, верность традициям и есть – главная и лучшая традиция Сёрэн-ин. Так, например, семнадцатый по счету настоятель храма и один из сыновей императора Фусими в средние века стал создателем уникального стиля каллиграфии, соединившего в себе лучшие китайские и японские традиции. Этот стиль

и сегодня передается из поколения в поколение настоятелями храма и считается одной из его «визитных карточек».

О своей близости правящей династии Сёрэн-ин напомнил в 1788 г., когда страшный пожар уничтожил императорский дворец и храм стал временной резиденцией едва спасшегося от пожара двора. Сам император при этом жил в Кобун-тэй – небольшом павильоне, использовавшемся после Реставрации Мэйдзи (1868) и переезда столицы в Токио, в качестве чайного домика. К сожалению, «традиция» дала о себе знать и тут – в 1993 году Кобун-тэй сгорел, но вскоре был восстановлен в первоначальном виде. В 1995 г. глава школы Урасэнкэ в присутствии принца Микаса-но мия провел первую чайную церемонию в обновленном здании.

*Каменная чаша Итимондзи Тёдзюбаси - дар великого полководца Тоётоми Хидэёси. Монастырский колокол..
Памятник Дзизну во дворе храма.*

Чуть позже – в 2005 году было восстановлено изрядно поблекшее от времени главное сокровище Сёрэн-ин – мандала (буддийское схематичное изображение Вселенной) – дар военного объединителя Японии Тоётоми Хидэёси. В Центре мандалы изображен Будда Дайнити Нёрай, но вообще Сёрэн-ин - единственный храм в Японии, посвященный популярному в период Хэйан, а ныне практически забытому, будде – Синдзёко Нёрай.

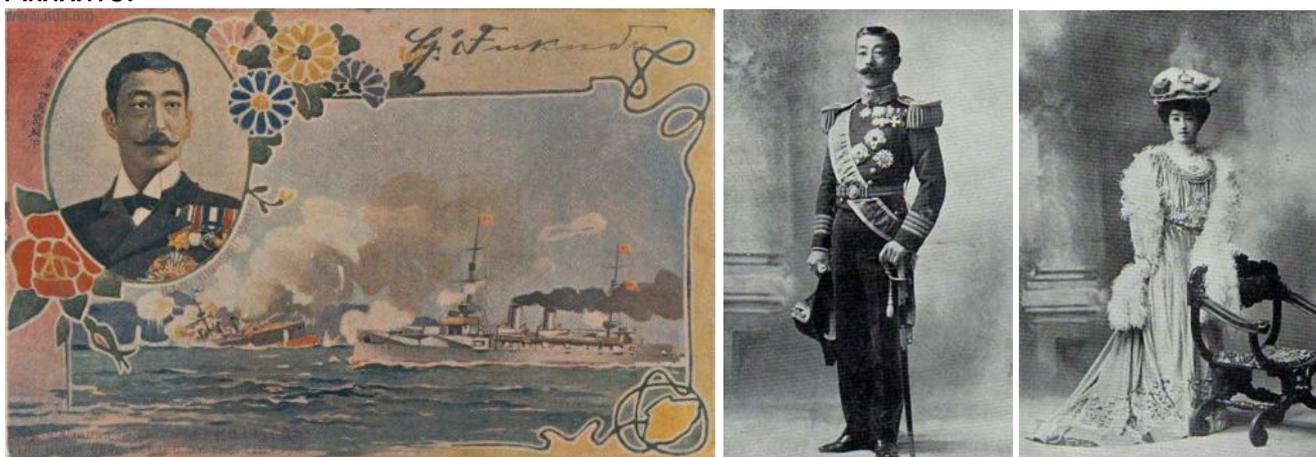

Члены Международного отделения Дай Ниппон бутоку кай, во главе с ханси Хамада в монастыре Сёрин-ин, перед встречей с главой Сёрэн-ин Благородным Хигаси Фусими Дзиго.

"Сюдзэн токуфуку" - "Посеешь добро - пожнешь счастье" - каллиграфия Благородного Хигаси Фусими Дзиго. Веер с собственноручно исполненной каллиграфией настоятеля, подаренный главе российской делегации - А.Д. Арабаджиеву.

Главный павильон храма, по которому мы гуляли в то утро, был отреставрирован в 1895 г., тогда же, когда совсем неподалеку от него был поострен Хэйан дзингу – императорское синтоистское святилище, посвященное 1100-летию переноса столицы в Киото, и на территории которого был восстановлен Бутокудэн – главный зал для занятий японскими воинскими искусствами в этой стране. Прямая, как стрела, дорога связала эти храмы, открыв новую эпоху в развитии Сёрэн-ин, приведшую к тому, что спустя сто с лишним лет среди его посетителей оказались мы – несколько человек из России в галстуках и куртках Дай Ниппон Бутокукай – Общества Воинской Добродетели Великой Японии. Этот элитный клуб, объединивший в том же 1895 г. лучших мастеров японских воинских искусств, педагогов и философов Будо, сразу получил признание императорского дома Японии, и ее главой был назначен генерал принц Комацу-но мия Акихито.

Адмирал Хигаси Фусими Ёрихито и его супруга - принцесса Канэко

Его родной брат – адмирал принц Хигаси Фусими Ёрихито был женат на старшей дочери принца Ивакура Томоми – инициатора и главы беспрецедентной дипломатической миссии японского правительства, известной как «миссия Ивакура», во

время которой специально отобранные посланники на протяжении двух лет знакомились с опытом различных стран (в т. ч. России) в области политики, администрирования, организации армии и флота, став основой модернизации Японии. У принца и принцессы не было детей, и в 1931 г. император Сёва (Хирохито) предложил своему ближайшему родственнику – князю Куни Кунихидэ, приходившемуся внуком даймё Сацумы - Симадзу Тадаёси, на службе которого состоял знаменитый «последний самурай» Сайго Такамори, стать приемным сыном четы, приняв имя Хигаси Фусими Кунихидэ.

Спустя 12 лет, приняв имя Хигаси Фусими Дзиго, принц Кунихидэ стал настоятелем храма Сёрэн-ин и остается им по сей день. Он продолжает великие буддийские традиции храма, сочетая их с самурайскими традициями своих предков. С 1953 г. Благородный Хигаси Фусими Дзиго возглавляет Дай Ниппон Бутокукай, а его сын – Дзико со временем стал вице-президентом этой уникальной организации, к числу членов которой относятся теперь и несколько представителей России. Но принадлежность к какой бы то ни было элите в Японии не пустой звук.

Глава Сёрэн-ин Благородный Хигаси Фусими Дзиго. Сын настоятеля и вице-президент ДНБК, Благородный Хигаси Фусими Дзико производит награждение ханси Хамада на закрытии фестиваля Воинской добродетели – Бутоку сай.

Настоятель и его сын принимают живейшее участие в делах Дай Ниппон Бутокукай, своим духовным авторитетом поддерживая и развивая его. Во время Всемирных фестивалей Воинской добродетели – Бутокусай, они обязательно не только приветствуют участников, но и по возможности (все-таки настоятелю 98 лет!) наблюдают за всеми демонстрациями техник и духа Будо. Конечно же, получить по окончании выступления приз или специальный подарок из рук глав Сёрэн-ин – особая (и уже испытанная нами) честь.

Конечно, приезжающие в Киото делегации встречаются с наставниками храма не только в Бутокудэне. Они обязательно посещают Сёрэн-ин, где потомки принцев рассказывают адептам и мастерам Будо о японской философии, традициях, о Бутоку – Воинской добродетели. Слушать их очень волнующе и всегда немного странно: кажется, будто сама японская история разговаривает с тобой. Но в Японии такое бывает...

Вот так неожиданно и, одновременно, очень закономерно сошлись в одном месте императорская и самурайская истории Японии. Вот почему прогулка по Сёрэн-ин была для нас совсем необычной и очень волнующей: ведь для нас это тоже - почти семейная история.

Александр Куланов